

М.А. ТАРАНЦОВ, М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930-е годы

Освещается научно-исследовательская деятельность высших профессиональных учебных заведений Нижнего Поволжья 1930-х гг. Определяются формы организации научной работы, источники и характер финансирования исследовательских проектов.

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность, высшие учебные заведения, высшее профессиональное образование, государственная образовательная политика, Нижнее Поволжье.*

В 1930-е гг. в период активного экономического роста СССР развитие науки являлось одним из приоритетных направлений государственной политики. В этот период складывалась система, в которой центральные институты решали крупные теоретические проблемы и обеспечивали методологическое руководство, отраслевые институты разрабатывали тематику отдельных отраслей народного хозяйства и культурного строительства, оказывали практическую помощь фабрично-заводским лабораториям, конструкторским бюро и обобщали накопленный ими опыт, а в высших учебных заведениях рассматривались вопросы специальной отрасли науки, вытекающие из научно-учебных задач вуза и из потребностей соответствующих отраслей хозяйства.

В начале 1930-х гг. в условиях социалистической модернизации страны не хватало научных разработок, которые способствовали бы усовершенствованию реальных производственных процессов на местных предприятиях. Научные исследования, проводимые на кафедрах ведомственных вузов, соответственно, попали под полный контроль государства, их количество постоянно увеличивалось, а возможность их развития целиком зависела от актуальности их реализации.

В сложных условиях формирования материальной базы вузов, нехватки финансирования преподаватели и студенты тем не менее получали возможность осуществления прак-

тических разработок. С момента организации вузов в них постепенно стали открываться лаборатории для проведения научных исследований.

В технических и сельскохозяйственных вузах в первые годы их существования на кафедрах появились лаборатории электротехники, сопротивления материалов, органической химии и др., в медицинских – оборудованные кабинеты анатомии, общей терапии, хирургии и т.д., в педагогических – химии, физики, кабинеты языка и литературы и др., которые явились основополагающей базой для развития научных исследований. Они организовывались под руководством первых профессоров вузов и были ориентированы на разработку наиболее важных отраслей наук.

Практическим воплощением научных исследований сотрудников вузов стали их первые научные труды. Так, преподаватель педагогического Сталинградского педагогического института Ю.А. Иванов в 1935–1936 гг. осуществил экспериментальную работу над проблемой исторической карты [2, с. 153]. Им были разработаны исторические контурные карты и исторический атлас по древней и средней истории. На кафедрах Астраханского института рыбной промышленности и хозяйства велись разработки по усовершенствованию процессов работы консервных комбинатов, ловле рыбы и др. При Саратовском автомобильном институте исследовались конструктивные разработки для усовершенствования сельскохозяйственной техники, при Сталинградском тракторостроительном институте решались актуальные научно-исследовательские задачи по улучшению производственных процессов Сталинградского тракторного завода. Преподаватели М.Н. Зубарев, П.П. Редина, Ю.Н. Лаптева, Л.Л. Фрезинский вели разработки гусеничного трактора ДТ-54, роторного сверлильного аппарата для сверления отверстий малого диаметра и др. [Там же, с. 154]. Тесная связь с производством технических вузов прослеживалась и в их ежедневной работе. Преподаватели со студентами осуществляли исследования на конкретном практическом материале, получая заказы непосредственно от руководства предприятий. Они фотографировали реальные производственные процессы и затем на кафедрах проводили необходимые заводы научные теоретические исследования.

Например, Саратовский автомобильный институт уже в 1934 г. принял участие в вы-

ставке, организованной бюро научно-исследовательских работ. В этом же году институт принял участие в выставке вузов по научной, учебной и другим отраслям работы институтов. В 1935 г. студенты механического факультета 5-го курса А.И. Клочки и Д.И. Высоцкий спроектировали и сконструировали принципиально новый древесный газогенератор для грузового автомобиля «ГАЗ-АА». Это изобретение было выполнено в рамках рационализаторского движения, организованного институтом и направленного на оптимизацию и совершенствование техники, технологии и организации производства. Его апробировали на автопробегах и внедрили в народное хозяйство. С 1937 г. специалистов института стали привлекать для проведения инженерно-испытательных работ. Так, заведующего кафедрой дорожных машин В.Э. Сиппле просили возглавить технические испытания нового дорожного комбайна в Ленинграде. С 1938 г. в институте стали проводиться ежегодные научные конференции, в работе которых активно участвовали студенты, обсуждавшие итоги своей научной работы [2, с. 154].

В Астраханском институте рыбной промышленности также была организована научно-исследовательская деятельность, направленная на разработку актуальных проблем рыбной промышленности. Так, директор института Ф.Г. Мартышев работал над проблемами повышения эффективности трудового рыболовства и биологическими обоснованиями ряда важнейших рыболовных процессов и мероприятий, а также выращивания новых объектов. Две его работы были зарегистрированы как изобретение. Заведующий кафедрой технологии рыбных продуктов А.С. Шибалов совмещал работу в институте с работой в научно-исследовательских учреждениях рыбной промышленности. В сферу его научных интересов входили обследование сырьевых ресурсов отходов рыбной промышленности и разработка технологических процессов по их утилизации. Эта работа привела к созданию в Астрахани крупнейшего в СССР на тот момент завода по изготовлению кормовой муки, жира, клея и жемчужного пата [1. Л. 7–9]. В 1937 г. под руководством А.С. Шибалова было организовано опытное производство оропона в лаборатории института. Эта разработка была осуществлена в рамках государственного заказа.

На кафедре ихтиологии под руководством члена Астраханского бюро секции научных работников К.А. Кисилевича была орга-

низована научно-исследовательская работа на морских судах при научной рыбохозяйственной станции по изучению ходовых путей сельди и распространению воблы по Северному Каспию. На кафедре органической и аналитической химии научное исследование по спектрографии и спектрофотометрии проводил А.Н. Белоконь. Исследование выразилось в научной работе на тему «Определение фосфатов различной основности, замещенности при одновременном их присутствии». Была также проведена научно-исследовательская работа на тему «Изучение возможностей весового определения ванадия солями органических кислот» [1. Л. 30об.].

В связи с расформированием Саратовского государственного университета многие преподаватели, видные деятели науки стали работать в разных городах Нижнего Поволжья, многие из них продолжали работу в ведомственных институтах. Так, при Саратовском педагогическом институте на кафедре анатомии и физиологии человека и животных профессор И.Т. Богословский разрабатывал новое научное направление по механизму нейрогуморальной регуляции функций, результатом которой стала монография «Физиология высшей нервной деятельности». Впоследствии (в 1939 г.) результаты исследования были направлены в физиологический институт Академии наук СССР и послужили основой разработки о возрастных изменениях содержания гемоглобина у человека [2, с. 155].

В довоенное десятилетие в нижевольтских медицинских высших учебных заведениях были продолжены научные исследования, начатые на кафедрах медицинского факультета Саратовского госуниверситета и Астраханского медицинского университета. Научные работы велись и на новых кафедрах открытого Сталинградского мединститута. Основной акцент исследований был сделан на профилактике заболеваний. Значительное число тем было посвящено актуальным инфекционным проблемам, характерным для Нижнего Поволжья в 1930-е гг., над решением которых работали и терапевты, и хирурги, и офтальмологи, и эпидемиологи, и ученые других медицинских специальностей.

В 1932 г. в Саратовский медицинский институт был направлен О.С. Глозман. Его научно-исследовательская работа «Здоровье и болезнь» при кафедре общей патологии была направлена на исследование проблем переливания крови и вопросов, связанных с кровопотерями, геморрагическим шоком и ослож-

нениями, возникающими при них. Продолжалась также разработка проблем иммунологии и аллергологии, начатая еще в Саратовском государственном университете при профессоре А.А. Богомольце [6, с. 78]. На кафедре общей гигиены Саратовского медицинского института была организована под руководством А.А. Минха крупная научная исследовательская работа на тему «Ионизационное состояние комнатного воздуха и его гигиеническое значение», что в условиях активного промышленного развития региона стало особо актуальной проблемой.

Научно-исследовательская работа в Сталинградском механическом институте была столь же масштабной, как и в других технических вузах Нижнего Поволжья. Многие работы имели актуальнейшее значение для производства и несли необходимую пользу промышленности Нижневолжского региона. Среди них необходимо отметить следующие коллективные работы: «Общие формулы и графический метод расчета тонкостенных симметричных колец, подвергнутых действию растягивающих или сжимающих сил», «К вопросу о расчете тонкостенных симметричных колец, подвергнутых действию внутреннего давления», «Графический метод определения статических моментов и моментов инерции плоских кривых» [5], «Влияние скорости предварительного пластического деформирования стали на ее механические свойства», «Влияние скорости предварительного пластического деформирования стали на процесс старения и температуру рекристаллизации» [3] и др. С 1937 г. при выпускающих кафедрах были организованы научно-технические кружки для студентов, члены которых самостоятельно проводили экспериментальные исследования. Хотя эти работы и не являлись оригинальными, они позволяли расширять научный интерес студентов, приучали их к самостоятельному экспериментированию, давали возможность освоить работу различных испытательных машин и приборов, а также побуждали молодых ученых к первым научным исследованиям.

Тематика научно-исследовательской работы, проводимой в институтах, отражала те инновации в науке, на которые была ориентирована промышленная модернизация. Формы организации научной работы в вузах Нижнего Поволжья в 1930-е гг. были самыми разнообразными. Это и первые аспирантуры, студенческие кружки при кафедрах по отдельным отраслям наук, конференции от вузовско-

го до общесоюзного уровня, научные семинары, лабораторные исследования, выставки-презентации научных трудов и др.

Большие возможности для ведения научно-исследовательской работы постепенно создавались в связи с расширением институтов и открытием новых факультетов. Открытие новых специальностей, кафедр способствовало появлению новых направлений научных исследований.

Учитывая, что основная научно-исследовательская деятельность в вузах Нижнего Поволжья получила развитие преимущественно со второй половины 1930-х гг., то здесь с уверенностью можно говорить уже о плановости научных исследований и их строгом учете. Так, в рамках проведения ревизий по составу научных сотрудников составлялись краевые списки преподавателей вузов, занимавшихся наукой, в которые были включены ученые высших учебных заведений [4].

В рамках координации исследований рекомендовались темы диссертаций, которые отвечали потребностям развития экономики и шли в русле идеологии того времени. Постоянно осуществлялся строгий партийный контроль, каждое исследование находило отражение в отчетах партийных комитетов разных уровней, где получало дальнейшую путевку в жизнь, от чего зависело и финансирование научных проектов.

Однако при проведении столь масштабных экономических преобразований в стране средств, отпускаемых Наркомпросом на учебное и лабораторное оборудование, библиотеки формирующихся институтов, явно не хватало. Данная проблема частично была решена введением платы за обучение, часть этих средств направлялась на развитие вузовского научно-исследовательского сектора. До 1940 г. Нижневолжский крайисполком регулярно выделял средства на дополнительное финансирование институтов из бюджета городов.

Наиболее весомую поддержку получали технические вузы, их производственной базой были заводы, непосредственно заинтересованные в передовых научных разработках. Существенную помощь оказывали институтам рабочие и служащие промышленных предприятий: они создали из добровольных взносов специальные фонды в поддержку институтов. В первые годы существования вузов их руководство и общественные организации приложили немалые усилия для того, чтобы создать необходимую учебно-материальную базу для

научно-исследовательской работы преподавателей и студентов.

В условиях отсутствия достаточного количества преподавателей на работу в вузы привлекались сотрудники предприятий, создавались благоприятные условия для научной деятельности. Нижневолжский Крайком ВКП(б) оказывал существенную помощь при обеспечении жильем ученых, приглашавшихся на работу в вузы: строились дома для научных работников, молодым исследователям, готовящимся к сдаче кандидатского минимума и защите кандидатской диссертации, также была оказана поддержка, причем она выражалась не только в обеспечении высокого уровня заработной платы, выделении льгот, но и в организации, поддержке научных кружков, мероприятий и т.д. [7].

Поощрялась практическая связь научных работников с промышленными предприятиями, учреждениями здравоохранения и образования, что позволяло на практике апробировать теоретические выводы, проводить эксперименты, вводить инновации в производство. Существовала система заказов разработки проектов с заводов, что частично материально обеспечивалось предприятиями путем финансирования научных исследований.

Таким образом, важным условием развития науки в вузах был всеобъемлющий контроль государства над системой образования, т.к. от профиля вуза и перспективности разрабатываемых в нем изобретений и научных знаний напрямую зависела реализация целей индустриализации, коллективизации и культурной революции в регионе.

Важнейшим нововведением рассматриваемого периода было внедрение плановых начал в научную деятельность. На протяжении всего периода происходил процесс регламентации, улучшения методик планирования, повышения эффективности работы плановых органов и степени взаимодействия их с конкретными научными организациями. Внедрение планирования в научную деятельность способствовало повышению эффективности проводимых исследовательских работ, устранению параллелизма и дублирования, концентрации усилий ученых на разрешении важнейших научных проблем.

Спектр научных исследований постоянно расширялся. С введением новых дисциплин в учебный процесс в вузах организовывались соответствующие кафедры, при которых открывались лаборатории и опытно-экспериментальные площадки, что придавало

большой стимул появлению разноплановых научных исследований. Научно-исследовательская работа вузов являлась строго специфичной и разнонаправленной, проводилась в рамках профиля того или иного вуза. Однако отмечалось и сотрудничество кафедр разных вузов. Кафедры помогали друг другу: обменивались материалами, проводили совместные конференции, создавали научные клубы.

В предвоенное десятилетие была построена научно-исследовательская работа вузов Нижнего Поволжья на принципиально новых структурно-организационных и методологических началах. Они стали крепкими научно-исследовательскими образовательными центрами со времени своего становления, что и позволило им получить высокий статус в новой системе образования, а также послужило мощным толчком к их дальнейшему развитию.

Список литературы

1. Архив Астраханского государственного технического университета (АГТУ) Оп. 3г. Д. 2.
2. Белицкая М.А. Реализация государственной политики в сфере высшего профессионального образования в Нижнем Поволжье в 1930-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012.
3. Влияние скорости предварительного пластического деформирования стали на процесс старения и температуру рекристаллизации // Труды СМИ. 1940. Т. 1. С. 257–264.
4. Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-686. Оп. 18. Д. 18. Л. 13.
5. Научно-технический сборник СМИ. 1940. № 2. С. 17–40.
6. Профессора и заведующие кафедрами Саратовского государственного медицинского университета 1909–2009 / под ред. А.А. Свистунова, В.Н. Николенко, В.В. Моррисон [и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. мед. ун-та. 2008.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 1. Д. 50. Л. 155.

* * *

1. Arhiv Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničkog universiteta (AGTU) Op. 3g. D. 2.
2. Belickaja M.A. Realizacija gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego professional'nogo obrazovanija v Nizhnem Povolzh'e v 1930-e gody: dis. ... kand. ist. nauk. Volgograd, 2012.
3. Vlijanie skorosti predvaritel'nogo plastičeskogo deformirovanija stali na process starenija i temperaturu rekristallizacii // Trudy SMI. 1940. T. 1. S. 257–264.
4. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti. F. R-686. Op. 18. D. 18. L. 13.
5. Nauchno-tehnicheskij sbornik SMI. 1940. № 2. S. 17–40.

6. Professora i zavedujushhie kafedrami Saratovskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta 1909–2009 / pod red. A.A. Svistunova, V.N. Nikolenko, V.V. Morrison [i dr.]. Saratov: Izd-vo Sarat. med. un-ta. 2008.

7. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti. F. 113. Op. 1. D. 50. L. 155.

~ ~ ~

Research activities in higher professional educational institutions of the Lower Volga region in 1930s

The article deals with the research activities of higher professional educational institutions of the Lower Volga region in the 1930s. The forms of organization of scientific work, the sources and nature of research funding are under consideration.

Key words: *research activities, higher educational institutions, higher professional education, state educational policy, Lower Volga region.*

(Статья поступила в редакцию 04.09.2017)

А.С. ЛАПШИН
(Волгоград)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА – ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ XIV ВЕКА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Определяется круг актуальных проблем, связанных с современным состоянием археологического памятника XIV в. – Водянского городища. Подводятся некоторые итоги охранных археологических раскопок за последнее время, оцениваются перспективы и возможности его дальнейшего сохранения и исследования.

~ ~ ~

Ключевые слова: *Водянское городище, археологические раскопки, история, культура, проблема, сохранение памятника археологии.*

Археология в Волгограде как наука и как отрасль исторического знания, исследующая и сохраняющая древние памятники, переживает сейчас не лучшие, если не сказать худ-

шие, времена за все время своего существования. Это происходит в первую очередь по причине полного отсутствия какого-либо государственного или иного финансирования археологических научных или охранных изысканий. Таковы, к сожалению, реалии капиталистических отношений, спроецированные сегодня, прежде всего, на сферу гуманитарных наук. Научные изыскания и разработки в области истории и археологии в частности не дают прямой и быстрой финансовой отдачи и выгоды от вложенных в них инвестиций. Главным образом по этой причине все памятники археологии, многие памятники архитектуры и другие исторические объекты, которыми наш край очень богат и знаменит, находятся в настоящее время в режиме «самосохранения». Их изучением и сохранением пока еще занимаются только специалисты, не безразличные к судьбе этих памятников и культурному наследию нашей Родины, которое эти памятники и составляют.

Одним из таких памятников является Водянское городище, более известное как Бельджамен. Это один из памятников археологии федерального значения в Волгоградской области. Принят на государственную охрану Постановлением Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 г. Водянское городище расположено у г. Дубовки Волгоградской области, является одним из самых интересных памятников Золотой Орды в Нижнем Поволжье. Здесь на протяжении нескольких полевых сезонов с начала XX в. работали археологические экспедиции из Саратова, Москвы, Казани и Волгограда. Особый интерес к этому городищу обусловлен тем, что, с одной стороны, здесь хорошо представлены материалы двух культурных традиций XIV века – русской и среднеазиатской, а с другой – почти вековая история этого города отражает различные этапы развития золотоордынского государства от его возникновения до упадка.

В результате раскопок Водянского городища удалось не только уточнить некоторые спорные вопросы золотоордынской истории, но и, например, совершенно по-иному взглянуть на проблему положения русского населения Золотой Орды. О средневековом городе на месте Водянского городища упоминают русские летописи и арабские источники. Это городище существовало около 100 лет и является одним из важных памятников золотоордынской средневековой истории и археоло-